

УДК 94(47)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.51.3.07

Гавроева Екатерина Сергеевна

Российский государственный педагогический

университет им. А. И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

gavroevae@ Herzen.spb.ru; ORCID: 0000-0001-5060-2331

«КОНСТИТУЦИОННАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ» М. В. РОДЗЯНКО: К ВОПРОСУ О РЕЧИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 15 НОЯБРЯ 1912 г.

Аннотация. В статье впервые изучается программная речь председателя IV Государственной думы М. В. Родзянко, произнесенная им 15 ноября 1912 г. Особое внимание в работе уделено реакции депутатского корпуса и отношению периодической печати к заявлению, сделанному с думской трибуны М. В. Родзянко. Автор приходит к выводу о том, что речь председателя была программой его работы на посту председателя Государственной думы.

Ключевые слова: М. В. Родзянко, конституционный строй, Государственная дума, периодическая печать.

UDC 94(47)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.51.3.07

Gavroeva Ekaterina S.

The Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint Petersburg, Russia

gavroevae@ Herzen.spb.ru; ORCID: 0000-0001-5060-2331

“CONSTITUTIONAL DECLARATION” M. V. RODZYANKO: ON THE QUESTION OF THE SPEECH OF THE CHAIRMAN OF THE IV STATE DUMA ON NOVEMBER 15, 1912

Abstract. The article refers to program speech of the Chairman of the Forth State Duma M. V. Rodzianko on November 15, 1912. Particular attention is given to the reaction of the deputies and the position of the periodicals to the statement which was declared by M. V. Rodzianko. The author concludes that the chairman's speech was the program of his work as Chairman of the State Duma.

Keywords: M. V. Rodzianko, constitutional regime, State Duma, periodicals.

Введение. Земский и политический деятель, один из лидеров «Союза 17 октября» Михаил Владимирович Родзянко на протяжении шести лет занимал пост председателя Государственной думы Российской империи. На этом посту он сменил А. И. Гучкова после конституционного кризиса 1911 г. Но именно IV Государственная дума стала пиком политической карьеры Родзянко.

Историография последней Думы Российской империи насчитывает тысячи работ, однако речь председателя на первом ее заседании не привлекала пристального внимания исследователей. Вместе с тем следует отметить труды А. Я. Авреха,

Э. Вишневски, И. Л. Архипова и Ф. А. Гайды, которые уделили некоторое внимание словам, которые произнес М. В. Родзянко 15 ноября 1912 г. А. Я. Аврех писал о «конституционной» речи председателя IV Думы, но акцент был сделан не на ее анализе, а на избрании октябриста «левым центром» и возможности укрепления и функционирования последнего¹. Э. Вишневски, рассматривая избрание нового председателя, ограничился цитатами речи М. В. Родзянко². И. Л. Архипов считал ее отголоском «полевения» парламента, а выступление называл программным, приводя цитату из конституционной декларации³ и отмечая восторженный отклик общественности на нее⁴. Ф. А. Гайда в своей работе пишет о реакции депутатов и прессы на первое выступление председателя IV Думы⁵. Таким образом, несмотря на периодическое обращение исследователей к выступлению М. В. Родзянко в Думе 15 ноября 1912 г., должного анализа этой речи, названной конституционной декларацией, пока нет.

Ход и результаты исследования. Первое заседание IV Думы состоялось 15 ноября 1912 г. под председательством действительного тайного советника, вице-председателя Государственного совета, статс-секретаря И. Я. Голубева, «назначенного по Высочайшему указу для открытия заседаний Государственной думы»⁶. При выборе председателя были поданы записки с именами следующих депутатов: М. В. Родзянко (234 записки), П. Н. Балашев (147), князь В. М. Волконский (10), Н. А. Хомяков (1) и В. М. Пуришкевич (1). Последние двое не могли участвовать в баллотировке шарами по ст. 125 Положения о выборах в Государственную думу, так как получили менее трех записок⁷, а П. Н. Балашев и князь В. М. Волконский сняли свои кандидатуры. После проведения процедур баллотировки шарами и подсчетов голосов М. В. Родзянко получил 251 избирательный и 150 неизбирательных шаров, что было встречено продолжительными рукоплесканиями в центре и слева. Большая же часть правых депутатов и правой части центра покинули зал заседаний⁸, «желая показать, что не хотят слушать речь председателя, который прошел левыми голосами»⁹. Кадет П. Н. Милюков в связи с этим вспоминал: «Так дифференциация влево была сразу противопоставлена дифференциации вправо»¹⁰.

¹ Аврех А. Я. Царизм и IV Дума 1912–1914 гг. М., 1981. С. 30–31.

² Вишневски Э. Либеральная оппозиция в России накануне Первой мировой войны. М., 1994. С. 112–113.

³ Так речь М. В. Родзянко после избрания председателем Думы 15 ноября 1912 г. была названа в газете «Речь» (С.-Петербург, 16 ноября // Речь. 1912. 16 ноября). Вероятно, что И. Л. Архипов цитирует именно эти слова из редакционной статьи кадетского издания.

⁴ Архипов И. Созвездие обреченных: двенадцать в революции. СПб., 2016. С. 39.

⁵ Гайда Ф. А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 210–211.

⁶ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия I. СПб., 1913. Ч. 1. Стб. 1.

⁷ Там же. Стб. 5.

⁸ Там же. Стб. 6.

⁹ Родзянко М. В. Крушение империи. Харьков, 1990. С. 60; Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 19.

¹⁰ Милюков П. Н. Воспоминания. М., 1991. С. 377. Необходимо отметить, что кадеты обсуждали речь М. В. Родзянко и в феврале 1913 г. на совещании парламентской фракции

Свою речь вновь избранный председатель Государственной думы начал с благодарности в адрес депутатов, выразивших ему доверие избранием на столь высокий пост. Не забыл он заявить и о преданности государю императору¹¹. Но следующая фраза М. В. Родзянко обратила на себя пристальное внимание всех присутствовавших в думском зале: «Я всегда был и буду убежденным сторонником представительного строя на конституционных началах, который дарован России великим манифестом 17 октября 1905 г., укрепление основ которого должно составить первую и непреложную заботу русского народного представительства»¹². Эти слова полностью соотносятся с п. 2 программы «Союза 17 октября», гласившим: «Развитие и укрепление начал конституционной монархии с народным представительством, основанном на общем избирательном праве»¹³.

Далее М. В. Родзянко сделал еще несколько заявлений, вызвавших неоднозначную реакцию. Так, он сказал, что русский народ ждет от депутатов работы и забот, которые содействовали бы укреплению военной мощи России¹⁴. (Напомним, вопросы, связанные с деятельностью Военного министерства, не подлежали рассмотрению представительным органом, согласно ст. 31 Учреждения Государственной думы¹⁵.) Говорил М. В. Родзянко и о том, что русский народ ждет от депутатов законодательных трудов, «направленных к утверждению во всех слоях населения сознательного повиновения закону, к устранению в условиях повседневной народной жизни проявлений недопустимого произвола». Упомянул он и о реформах местного самоуправления: «Страна ждет от нас, гг. члены Государственной думы, законодательных мер, способствующих развитию основ местного самоуправления и народных экономических сил»¹⁶. Этот тезис является изложением п. 2 и 4 программы «Союза 17 октября»: «Развитие и укрепление начал конституционной монархии с народным представительством,

---

с представителями провинциальных групп. Приведем слова члена Центрального комитета кадетов Н. А. Гредескула: «Устами этого самого Родзянко заговорила сама история, когда он остановился, в своей вступительной речи, на административном произволе и на необходимости осуществлять обещания 17 октября» (Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг.: в 3 т. М., 2000. Т. 2. 1908–1914 г. С. 406). А лидер кадетов П. Н. Милюков вспоминал о ней и в своих показаниях Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 4 августа 1917 г.: «...Родзянко заговорил о конституции после своего избрания в председатели...» (Показания П. Н. Милюкова, 4 августа 1917 г. // Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / ред. П. Е. Щеголева. М.; Л., 1926. Т. VI. С. 303).

¹¹ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия I. СПб., 1913. Ч. 1. Стб. 6.

¹² Там же. Стб. 7.

¹³ Основная программа Союза 17-го октября: [утверждена Всероссийским съездом 8 февраля 1906 года]. [М., 1906]. С. 5. В пояснении к этому пункту в программе есть следующие слова: «Укрепление в русской политической жизни этих начал... должно входить в задачи Союза». Таким образом, М. В. Родзянко подтвердил приверженность идеям, которые были озвучены и приняты октябристами еще в 1906 г.

¹⁴ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия I. СПб., 1913. Ч. 1. Стб. 7.

¹⁵ Учреждение Государственной думы // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1909. Т. XXVI. Отд. 1. № 27424. С. 151.

¹⁶ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия I. Стб. 7.

основанным на общем избирательном праве» и «Развитие и укрепление начал местного самоуправления»¹⁷.

По мнению председателя Думы, важнейшая цель, стоявшая перед народными избранниками: «Благо и счастье нашей великой родины, за славу, нерушимую целостность и государственное достоинство которой мы все бестрепетно готовы положить наши силы и жизнь, если суждено сгуститься в грозные тучи тем облакам, которые ныне поднимаются на мировом горизонте»¹⁸. Здесь М. В. Родзянко делал отсылку на первый пункт программы партии: «Сохранение и нераздельность Российского государства»¹⁹. В конце речи он призвал членов Думы «к дружной, доверчивой работе, к взаимной помощи в наших трудах, к устранению вредных раздоров и ненужных трений»²⁰.

Таким образом, в своей речи председатель Государственной думы настаивал на реализации программы партии октябристов: защите «представительного строя на конституционных началах», которую предполагал положить в основу работы нижней палаты парламента.

Небезынтересной представляется общественная реакция на речь М. В. Родзянко. Так, от Центрального комитета «Союза 17 октября» председатель Думы получил телеграмму с поздравлениями и словами благодарности за прекрасную речь, а также выражением надежды на то, что «Думе удастся осуществить ее указания». В ответ М. В. Родзянко выразил удовлетворение по поводу того, что его речь «отвечает запросам партии»²¹. Не отставала от ЦК и думская фракция октябристов: «Чрезвычайно выпуклым, ярким и полным отражением взглядов фракции на общее политическое положение, на политические задачи и основные требования является речь М. В. Родзянко при его избрании на пост председателя Государственной думы»²².

Откликнулись на речь М. В. Родзянко и депутаты Государственной думы. Правый депутат Г. А. Щечков с возмущением писал о том, что председатель Думы М. В. Родзянко «стал теперь вербовать себе сторонников среди левых. Для их приманки он обещал включить в свою программную речь, произносимую при вступлении в должность, не более, не менее как провозглашение конституционного начала руководящим началом будущей думско-законодательной деятельности»²³. Октябрист И. С. Клюжев в своем дневнике так охарактеризовал выступление М. В. Родзянко: «Вступительная речь Родзянки была прекрасна. Я оценил ее баллом 5+. Она заключала в себе программу всей будущей деятельности Госуд[арственной] думы в том ее виде, какой желали ей придать истинные октябристы. Об этой речи с самой лучшей стороны отзывались все члены... Думы и все газеты»²⁴. Еще один октябрист А. Д. Протопопов заявил: «Речь Родзянко — выражение конституционного настроения страны в самой осторожной форме»²⁵.

¹⁷ Основная программа Союза 17-го октября. С. 5, 12.

¹⁸ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия I. Стб. 8.

¹⁹ Основная программа Союза 17-го октября. С. 3.

²⁰ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия I. Стб. 8.

²¹ Отчет Центрального комитета «Союза 17 октября» о его деятельности: с 1 сентября 1912 года по 1 октября 1913 года. М., 1913. С. 71.

²² Фракция Союза 17-го октября в IV Государственной думе: (Обзор деятельности): Сессия первая: 15 ноября 1912 – 25 июня 1913 года. СПб., 1914. С. 74.

²³ *Щечков Г. А.* Несостоятельность Государственной думы ныне действующего закона. Харьков, 1913. С. 16.

²⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 669. Оп. 1. Д. 11. Л. 30 об.

²⁵ В кулуарах // Биржевые ведомости. 1912. 16 ноября (утр. вып.).

Заведующий министерским павильоном Думы Л. К. Куманин в своем донесении председателю Совета министров от 15 ноября 1912 г. назвал речь председателя программной, а также сообщал об оживленных откликах на нее, приводя мнения девяти членов Думы. Особенно активно речь председателя Думы обсуждали кадеты. М. В. Челноков заявил, что «слова Родзянко особенно значительны, если учитывать круг тех понятий, среди которых он вырос и вращался». По мнению М. С. Аджемова, «громадное политическое значение сегодняшнего акта в том, что он учел и отражает конституционное движение в стране». А. И. Шингарев назвал поведение октябристов антиправительственной демонстрацией²⁶. А. М. Александров, заявил, что в речи М. В. Родзянко «вполне ясно подчеркнуто отношение его к конституции, ибо в ней он совершенно определенно выставил себя председателем конституционной палаты»²⁷. В. А. Маклаков также одобрил «великолепную» речь М. В. Родзянко, так как «октябристы твердо, ясно и определенно заявили о том, что намерены приступить к осуществлению манифеста 17 октября»²⁸. Суворинское «Вечернее время» (близкое к октябристам) писало, что В. А. Маклаков речь председателя Думы «слушал с чувством глубокого удовлетворения, сознавая, что в каждом слове говорится именно то, что хотелось бы слышать в этот день»²⁹. Трудовик В. И. Дзюбинский высказался так: «Речь Родзянко — это вексель, по которому мы сумеем заставить заплатить и Родзянко, и октябристов»³⁰, а его софракционер А. Ф. Керенский назвал речь председателя характерным симптомом: «Условия русской жизни, очевидно, стали такими, что приверженцами конституции становятся самые умеренные политики». Меншевик Н. С. Чхеидзе не мог и подумать, что в этой Думе председатель будет говорить такие речи, сообщала «Бессарабская жизнь»³¹.

От членов Думы не отставала и либеральная печать. Кадетская «Речь» заявила, что выступление М. В. Родзянко на всех произвело прекрасное впечатление: «Она была и содержательна, и умна, и конституционна»³². В другой статье этого же номера газета заявила, что «М. В. Родзянко решился, наконец, произнести то слово, без которого не могло быть никакого единения между членами возможного конституционного большинства. Вчера конституционное большинство сложилось около конституционной декларации председателя»³³. Л. Неманов в «Ежегоднике газеты «Речь» на 1914 год» писал: «Вступительная речь М. В. Родзянко произвела большое впечатление, так как она явилась своего рода программным ответом на старания правительства составить правое большинство»³⁴.

²⁶ Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 20.

²⁷ После заседания / Государственная дума (По телефону из СПб от наш[его] коресп[ондента] // Голос Москвы. 1912. 16 ноября.

²⁸ Там же.

²⁹ Кс. Ал. В. А. Маклаков о речи нового председателя // Вечернее время. 1912. 16 ноября.

³⁰ Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 20. Укажем, что схожие слова про вексель газета «Раннее утро» приписывала и октябристу Н. П. Шубинскому: «...Речь Родзянко — это вексель, по которому ему и октябристам придется в свое время платить» (Депутаты о речи Родзянко / В кулуарах // Раннее утро. 1912. 16 ноября).

³¹ Казм. Четвертая (Письмо из Петербурга) // Бессарабская жизнь. 1912. 18 ноября.

³² Литовцев С. Впечатления / В парламентских кругах // Речь. 1912. 16 ноября.

³³ С.-Петербург, 16 ноября // Речь. 1912. 16 ноября.

³⁴ Неманов Л. Труды Государственной думы // Ежегодник газеты «Речь» на 1914 год. СПб., 1914. С. 163.

«Биржевые ведомости» заявили, что в стенах Думы состоялась политическая демонстрация октябристов и оппозиции, содержание которой изложено в речи М. В. Родзянко, а точнее в «его словах о представительном строе на конституционных началах». По мнению газеты, «жизнь устремилась влево — это ярко свидетельствует каждое ее дыхание»³⁵. В следующем номере газета подчеркнула, что М. В. Родзянко, произнеся «конституционные» слова 15 ноября, взял на себя определенные обязательства: «Взрыв аплодисментов, подчеркнувший те слова, которые раздались из уст М. В. Родзянко и которые были обращены к стране, обязывают к стойкости даже тех, кто в своих воззрениях стоит на почве умеренности»³⁶.

Октябристский «Голос Москвы» полагал, что речь М. В. Родзянко положила конец «легенде об октябристах, показала их настоящее лицо»³⁷. По мнению газеты, «в этом заявлении со стороны октябристов нет ничего нового: они с самого первого дня основания партии во всех собраниях всегда открыто именовали себя приверженцами конституционного строя, и М. В. Родзянко, произнося свою прекрасную во всех смыслах речь, повторил лишь то, что и он сам и его сочлены по партии неустанно заявляют уже в течение 7 лет». «Любопытно отметить, — продолжал «Голос Москвы», — что из всех бывших пяти председателей Г[осударственной] думы только... два октябриста, Гучков и Родзянко, при вступлении в должность, произнесли наиболее яркие конституционные речи... Ни Муромцев, председатель 1-й Думы, ни г. Головин, председатель 2-й Думы, не решились почему-то в свое время столь же определенно и недвусмысленно высказаться по кардинальному вопросу русской политической действительности»³⁸.

Прогрессистское «Утро России», говоря о речи М. В. Родзянко, указала на важность употребления слов «конституция», «конституционный строй» из уст М. В. Родзянко: «...Октябристы, в лице председателя Думы, не только подчеркнули свою конституционность, но и дали торжественное обязательство укреплять основы конституционного строя в России на началах манифеста 17 октября»³⁹. В этом же номере председатель II Думы кадет Ф. А. Головин поделился своими мыслями о речи М. В. Родзянко: «...Я не ожидал, что М. В. Родзянко пойдет так далеко по пути конституционализма и так определенно поставит точку над i... Без сомнения, речь М. В. Родзянко была октябристами заранее санкционирована»⁴⁰.

«Новое время» также весьма комплиментарно оценило выступление М. В. Родзянко: «Прекрасная, полная достоинства, речь председателя произвела на всех слушавших ее большое впечатление»⁴¹. Она была восторженно принята членами Думы: «Все подчеркивали, что в ней с удивительной ясностью выражены как непоколебимая крепость Царской власти, с одной стороны, так и твердая убежденность в незыблемости нового представительного строя на конституционных началах, с другой стороны»⁴².

Газета «День» отмечала декларативный характер речи нового председателя: «Лично г. Родзянко вырос. Правда, пять лет он состоял в приготовительном классе

³⁵ Первый день / С.-Петербург, 16-го ноября // Биржевые ведомости. 1912. 16 ноября (утр. вып.).

³⁶ Демонстрация / С.-Петербург, 17-го ноября // Биржевые ведомости. 17 ноября (утр. вып.).

³⁷ Первый удар // Голос Москвы. 1912. 17 октября.

³⁸ Конституционные речи // Голос Москвы. 18 ноября.

³⁹ Новая Дума // Утро России. 1912. 17 ноября.

⁴⁰ К чему обязывает речь М. В. Родзянко // Утро России. 1912. 17 ноября.

⁴¹ Ксюнин Ал. В Государственной думе // Новое время. 1912. 16 ноября.

⁴² I. В. В Таврическом дворце / Вечерняя хроника // Новое время. 1912. 16 ноября.

конституционной школы... И теперешний язык его не тот язык, каким говорил он при своем избрании в третью Государственную думу. Речь его, конечно, была инспирированной со стороны партии, и, таким образом, ее надлежит рассматривать и как декларацию со стороны октябристов»⁴³.

«Русские ведомости» тоже дали высокую оценку выступлению М. В. Родзянко: «На этот раз приветственная речь председателя Думы вполне соответствовала достоинству учреждения, в котором она произносилась, и торжественности минуты, когда она была сказана»⁴⁴. Газета также полагала, что речь 15 ноября уже не носила показательный характер: «...На этот раз речь председателя Думы не ограничивалась выражением принципиального сочувствия конституции, но и выдвигала именно конституционные задачи на первую очередь. Несомненно, что М. В. Родзянко произнес свою речь не только с ведома, но и с одобрения товарищей по фракции, и эта речь, таким образом, свидетельствует о готовности октябристов вступить на новый путь»⁴⁵.

А вот газета «Русское слово» не увидела «полевание» М. В. Родзянко, но подчеркнула, что председатель Думы в своей речи говорил о нуждах и заботах страны: «Дума шумно приветствовал г. Родзянко именно за правдивое указание на неотложные реальные нужды страны и за его думскую точку зрения на эти нужды. Председатель понял настроение Думы, а Дума поняла своего председателя»⁴⁶.

Передовица «Современного слова» подчеркивала политический характер выступления нового председателя: «В речи М. В. Родзянко, слишком длинной для такого случая, было слишком много политики. В ней были затронуты те политические темы, которые обыкновенно не составляют предмет подобных речей»⁴⁷.

Правительственный официоз «Россия» 16 ноября писал: «Речь М. В. Родзянко после избрания, произнесенная с присущей ему отчетливостью и воодушевлением, вызвала неоднократные одобрения на всех скамьях, кроме... крайне правой»⁴⁸. В редакционной статье от 20 ноября было указано, что газета подверглась критике за свои публикации о начале работы IV Государственной думы: «Утверждают, что мы напрасно стараемся замолчать факт явного “полевания” Думы, что мы только притворяемся, будто не понимаем смысла речи, произнесенной М. В. Родзянкой, что мы нашими статьями туманными, или, во всяком случае, недостаточно определенными, пытаемся прикрыть наше смущение и т. д.»⁴⁹.

В правых же периодических изданиях появились публикации с критикой речи председателя Думы М. В. Родзянко. «Земщина» опубликовала статью С. К. Глинки-Янчевского, с возмущением писавшего: «Он [Родзянко] ни звуком не отозвался на приветствие Государя. Не предложил ни ответного адреса, ни иного выражения верноподданнических чувств собрания, созванного волей Самодержца. Он распространялся о конституции, о своих надеждах на осуществление манифеста 17 октября, конечно, в духе освободителей, и в конце речи испросил позволения передать Государю чувство “верноподданнической радости” по случаю выздоровления Наследника

⁴³ Петербург, 16 ноября // День. 1912. 16 ноября.

⁴⁴ Москва, 16 ноября // Русские ведомости. 1912. 16 ноября.

⁴⁵ Москва, 17 ноября // Там же. 17 ноября.

⁴⁶ «Общий язык» // Русское слово. 1912. 18 ноября.

⁴⁷ С.-Петербург, 16 ноября // Современное слово. 1912. 16 ноября.

⁴⁸ Г. К-ий. В Таврическом дворце // Россия. 1912. 16 ноября.

⁴⁹ С.-Петербург, 19-го ноября // Россия. 1912. 20 ноября.

Цесаревича... Это — выражение чувств, присущих даже революционерам, сохранившим еще человеческий облик, но это вовсе не ответ верноподданных на приветствие своего Повелителя»⁵⁰. Здесь С. К. Глинка-Янчевский не совсем точен, в своей речи М. В. Родзянко все же произнес: «Государственная дума четвертого созыва приступает к своим занятиям с неизменным чувством незыблемой и непоколебимой преданности своему венценосному вождю...»⁵¹.

«Колокол» упрекал председателя Думы в том, что он «базируется на голосах антигосударственных партий». «Если г. Родзянко захотел быть избранником Милюкова и прочей кагальной братии, пусть и несет на себе все последствия», — заключала газета⁵².

Крайне правое «Русское знамя» грозило председателю Думы уголовным преследованием: «...г. Родзянко объявил себя убежденным сторонником конституции и первой задачей думы ставит “укрепление” конституции, к чему призвал народных избранников. Укрепление же конституции можно понимать только в смысле ограничения Верховной власти, не существующего доселе — при котором Свободная Воля Монарха уже не могла бы проявить Себя. Такое стремление — ограничение Верховной власти — предусмотрено в ст. 99 Уголовного Уложения и карается смертной казнью. Провозглашение программой своей деятельности совершение политического преступления и одобрение сего большинством Государственной думы есть открытый революционный акт»⁵³. На следующий день в газете была опубликована статья «Да здравствует конституция!», в которой интерпретировались намерения председателя Думы: «...Речь его после избрания в председатели — сплошной крик, была в толковании ее естественного смысла “да здравствует конституция после упразднения Самодержавия”!»⁵⁴.

Газета «Гроза», занимавшая позиции даже правее «Русского знамени», также приравнивала речь М. В. Родзянко к мятежу: «Вновь избранный председатель Думы пошел навстречу желаниям большинства и провозгласил себя сторонником конституции, то есть, такой формы правления, при которой власть Государя ограничена властью народных представителей. Этот открытый призыв к мятежу, к ниспровержению существующего Государственного строя остался безнаказанным, и тем молчаливо разрешается идти всем желающим дальше в том же направлении»⁵⁵. «Гроза» также напоминала председателю Думы о действующем Уголовном уложении: «...Пусть и шталмейстер Родзянко познакомится с веревкой на шее по 99 ст. Угол. улож., карающей смертной казнью за стремление к ограничению Царской власти, и на будущее время остерегутся произносить подобные слова даже шепотом»⁵⁶.

После выхода этого номера М. В. Родзянко 22 ноября 1912 г. обратился к председателю Совета министров с просьбой впредь не допускать «подобные резкие нападки против высшего государственного учреждения»⁵⁷. 26 ноября 1912 г. В. Н. Коковцов написал министру внутренних дел А. А. Макарову по поводу публикации «Грозы»,

⁵⁰ Глинка С. Торжество левых // Россия. 1912. 20 ноября.

⁵¹ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия I. Стб. 6.

⁵² К. Торжество победителей // Колокол. 1912. 17 ноября.

⁵³ С.-Петербург, 17 ноября // Русское знамя. 1912. 17 ноября.

⁵⁴ Дядя Шпыный. Да здравствует конституция! // Там же. 18 ноября.

⁵⁵ С.-Петербург, 20 ноября 1912 года // Гроза. 1912. 20 ноября.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 559. Л. 2.

приложив копию письма председателя Думы. А. А. Макаров отправил дело на рассмотрение прокурору Санкт-Петербургской судебной палаты, который, руководствуясь решением Правительствующего сената от 18 мая 1910 г., разъяснил, что оскорбление в печати члена Государственной думы рассматривается как оскорбление должностного лица и карается по ст. 1040 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных⁵⁸. Отметим, что М. В. Родзянко обратился к председателю Совета министров только по поводу публикации в газете «Гроза», а вот статья в «Русском знамени» схожего содержания не привела к каким бы то ни было последствиям.

Консервативные «Московские ведомости» только через две недели (29 ноября) откликнулись на нашумевшую речь председателя Думы. В передовице «Русский государственный строй и камергер Родзянко» председатель Думы упрекался в незнании законов: «Откуда г. Родзянко взял, что манифест 17 октября 1905 года даровал России представительный строй на конституционных началах?». В статье также говорилось о несовместимости таких политических заявлений с должностью председателя Думы: «Но о своих политических симпатиях камергер Родзянко мог бы удобнее говорить с епутатского кресла, чем с председательского. Его обязанности в звании председателя состоят вовсе не в достижении того или иного государственного строя, а в руководстве работами вверенного ему учреждения. Таким образом, его политическое выступление вообще не должно бы иметь места в звании председателя Думы». «А посему камергер Родзянко, оставаясь на почве закона, не должен был делать своего ни на чем не основанного заявления, а господа члены Думы не должны были рукоплескать и кричать “браво”»⁵⁹.

Иностранная пресса также откликнулась на речь М. В. Родзянко, называя ее политической программой. В материалах Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел можно найти выдержки из зарубежных газет, содержащие сведения о начале работы IV Думы. Немецкая *Frankfurter Zeitung* писала: «IV Думе суждено сыграть решающую роль в будущем развитии русской конституции. В виду сего следует приветствовать заявление нового председателя, что он считает главной заботой народных представителей проведение в жизнь принципов, положенных в основу манифеста 17-го октября»⁶⁰. Еще одно немецкое издание — *Kölnener Tageblatt* — утверждало, что «обстоятельства, сопровождавшие открытие IV Гос. думы, показали, что парламентаризм успел пустить в России прочные корни... Хотя Родзянко и говорил в своей речи о единении ЦАРЯ с народом, тем не менее, он дал понять, что, фактически, такого единения не существует»⁶¹. А французская газета *Le Siècle* 9 декабря 1912 г. дала следующую характеристику первому дню работы Думы

⁵⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 559. Л. 1, 4, 5; Поход на «Грозу» // Гроза. 1912. 25 декабря. Ст. 1040 Уложения гласила следующее: «За всякий оскорбительный отзыв в печати о частном или должностном лице, или обществе, или установление, выражающий или заключающий в себе злословие или брань, но без указания определенного позорящего обстоятельства, виновных подвергается: денежному взысканию не свыше трехсот рублей и аресту от семи дней до трех месяцев; или заключению в тюрьму от двух до восьми месяцев» (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / изд. проф. Н. С. Таганцевым. 5-е изд., доп. СПб., 1886. С. 407).

⁵⁹ Русский государственный строй и камергер Родзянко / Москва, 28 ноября // Московские ведомости. 1912. 29 ноября.

⁶⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 32. Д. 25. Л. 375.

⁶¹ Там же. Л. 477.

нового созыва: «Дебют IV-ой Гос[ударственной] думы — блестящий. Избрание г. Родзянко и его политическая программа приняты восторженно, как в Петербурге, так и в других крупных центрах»⁶².

Заключение. Речь М. В. Родзянко, произнесенная 15 ноября 1912 г. после избрания его на пост председателя IV Государственной думы, являлась конституционной декларацией, в которой он объявил о намерении защищать основы конституционного строя. Она была поддержана практически всем депутатским корпусом, за исключением правых и националистов, а также оппозиционной печатью в качестве программы работы нижней палаты российского парламента.

Литература

1. Аврех А. Я. Царизм и IV Дума 1912–1914 гг. М.: Наука, 1981. 256 с.
2. Архипов И. Созвездие обреченных: Двенадцать в революции. СПб.: Амфора, 2016. 510 с.
3. Вишневы Э. Либеральная оппозиция в России накануне Первой мировой войны. М.: Россия молодая, 1994. 192 с.
4. Гайда Ф. А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 604 с.

References

1. Avrekh A. Ia. Tsarizm i IV Duma 1912–1914 gg. [Tsarism and the IV Duma]. Moscow: Nauka, 1981. 256 p. (In Russ.).
2. Arkhipov I. Sozvezdie obrechennykh: Dvenadtsat' v revoliutsii [Constellation of the Doomed: Twelve in Revolution]. Saint Petersburg: Amfora, 2016. 510 p. (In Russ.).
3. Vishnevski E. Liberal'naia oppozitsiia v Rossii nakanune Pervoi mirovoi voiny. [Liberal opposition in Russia on the eve of the First World War]. Moscow: Rossiia molodaia, 1994. 192 p. (In Russ.).
4. Gaida F. A. Vlast' i obshchestvennost' v Rossii: dialog o puti politicheskogo razvitiia (1910–1917) [Power and the public in Russia: a dialogue about the path of political development (1910–1917)]. Moscow: Russkii fond sodeistviia obrazovaniiu i nauke, 2016. 604 p.

⁶² РГИА. Ф. 776. Оп.32. Д 25. Л. 537.